

Информационная составляющая современной мировой политики

**ДРОБОТ Галина
Анатольевна**

*Доктор политических
наук, профессор; профессор
факультета глобальных
процессов Московского
государственного
университета имени М.В.
Ломоносова*

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует влияние информационных технологий на современную мировую политику. В центре внимания автора три аспекта влияния – информационная безопасность, глобальная конкуренция в регулировании информационной сферы, закрытые и открытые информационные пространства. Показано, что Россия, как и Китай, выступает за государственное регулирование информационного пространства, за коллективное управление интернетом с разбивкой на сектора государственного влияния, за усиление международно-правового регулирования информационного поля.

Ключевые слова:

информационно-коммуникационные технологии, интернет, информационная безопасность.

В настоящей статье мы намерены остановиться на трех аспектах влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на современную мировую политику – информационную безопасность, глобальную конкуренцию в регулировании информационной сферы, открытые и закрытые информационные пространства.

Информационная безопасность выходит на передний план международной повестки дня вследствие осознания возрастающей зависимости всех сфер жизни личности, общества и государства от информационных инфраструктур и их уязвимости. Подтверждения тому – атаки вирусов Stuxnet против АЭС в Иране, публикация конфиденциальной дипломатической переписки сайтом WikiLeaks, действия хакерского движения Anonimous, массовая волна протестов в странах арабского Востока, получившая в прессе название «Twitter-революции». Основная угроза международной информационной безопасности – возможность применения ИКТ в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности [2, с. 243].

Важнейшими угрозами международной информационной безопасности являются использование ИКТ на уровне государств в отношении информационных инфраструктур другого государства (прежде всего критически важных для национальной безопасности) в политических, в том числе военных целях, преступная и террористическая деятельность в киберпространстве [1, с. 28–37]. Эксперты обращают внимание на то, что в результате распространения ИКТ изменяется характер социума, следовательно, изменяется характер возникающих в нем противоречий и способов их разрешения [5].

Происходит трансформация всей военной архитектуры. Мы являемся свидетелями «информатизации» вооруженных сил и «интеллектуализации» традиционных вооружений. Информационные средства воздействия становятся важным элементом военного потенциала государств, эффективно

дополняющим традиционные средства ведения вооруженных конфликтов и способным в ряде случаев полностью заменить их. В структуре вооруженных сил появляются подразделения, основная задача которых — ведение информационного противоборства и отражение информационных атак (в США с 2009 г. действует киберкомандование Subecom, планируется создание аналогичной структуры в России). Международные организации, прежде всего действующие в сфере безопасности, также координируют действия государств в данной сфере (так, действует Центр передового опыта по совместной киберзащите НАТО, в рамках ОДКБ проводятся операции по противодействию киберпреступности ПРОКСИ) [2, с. 243–244].

Использование информационных технологий в военно-политических целях лишь в ограниченной степени попадает в сферу действия норм международного права. Поэтому все более актуальной становится адаптация международного права к особенностям информационной сферы. Россия стала первым государством, поднявшим на международном уровне вопрос о появлении принципиально новых — информационных — угроз системе национальной и международной безопасности в XXI веке. С 1998 г. по инициативе России резолюция «Достижения в сфере информатизации телекоммуникаций в контексте международной безопасности» принимается Генеральной Ассамблеей ООН ежегодно. Кроме того, Россия инициирует обсуждение проблем информационной безопасности на региональном уровне, в рамках таких организаций и форумов, как ШОС, АТЭС, БРИКС, ОБСЕ, ОДКБ.

В области **регулирования информационной сферой** нарастают противоречия между США, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой. Если Китай, как и Россия, выступает за государственное регулирование информационной сферы, то США предпочитают частную модель регулирования.

Другой вопрос, где позиции ведущих мировых держав расходятся — управление интернетом. В настоящее время оно в значительной степени находится под контролем США. Техническая координация интернета, управление пространством имени адресов сети осуществляется некоммерческой организацией ICANN (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers* — *Корпорация по присвоению имен и адресов интернета*), зарегистрированной в штате Калифорния и зависящей в принятии решений от министерства торговли США. Сложившаяся ситуация создает ряд политических и экономических преимуществ для США, предоставляя возможность управления развитием и использованием интернета. Россия выступает за интернационализацию управления интернетом, передачу функций технической координации к Международному союзу электросвязи — МСЭ (специализированной организации ООН). Управление интернетом на основе межправительственного подхода в рамках МСЭ позволит защитить государственный суверенитет во Всемирной сети. Россия также выступает за необходимость контроля государствами собственного сегмента глобального информационного пространства и невмешательство во внутренние дела посредством использования ИКТ [4, с. 246].

В области **информационной открытости и закрытости** также существует несогласие между государствами [4, с. 258–260]. Постоянное совершенствование технологий и инфраструктуры, расширение корреспондентской сети по всему миру, поиск новых форм и выразительных средств позволяю

американскому и европейскому медиасообществу эффективно выполнять свои главные функции — информировать о мировых событиях национальные аудитории и транслировать свои идеалы и ценности на зарубежные аудитории.

Однако подобная политика не является единственно возможной. Такие страны, как Китай, Северная Корея, Куба, Иран, основную часть ресурсов тратят на информационную работу внутри своих границ, взаимодействуя со своим населением в ущерб общению с внешней аудиторией и активно препятствуя попыткам со стороны проникнуть в свое национальное информационное пространство. Эти усилия достигают цели. Ограничение использования населением средств коммуникации (интернета, мобильных телефонов), компьютерной и копировальной техники, внешних источников информации (прессы, радио и ТВ) в сочетании с жестким контролем деятельности иностранных посольств и медиа на своей территории приводит к тому, что информация сквозь государственные границы — в обе стороны — просачивается крайне скудная и только прошедшая многократную фильтрацию цензурой.

Показательно, что мировое сообщество, несмотря на критику подобной политики, на практике готово принять предлагаемые правила игры: например, интернет-гиганты Yahoo! и Google сотрудничают с китайским правительством и нарушают конфиденциальность своих китайских пользователей в обмен на доступ к миллиардной аудитории. Фактически развитие экономических и политических связей с самоизолированными режимами является свидетельством легитимации Западом их политики информационной закрытости.

Если оценивать принципиальную эффективность двух моделей в долгосрочной перспективе, то следует признать, что открытая система более устойчива, быстрее адаптируется к условиям, легче преодолевает внутренние кризисы. Именно поэтому, в частности, привыкшая к непониманию западными партнерами официальная Россия сегодня старается публично и настойчиво разъяснять каждое свое действие — от взаимоотношений с соседями вовне (грузино-осетинский конфликт, Крым, юго-восток Украины) до взаимоотношений с олигархами и оппозицией внутри.

ЛИТЕРАТУРА

1. КРУТСКИХ А. В. **К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности** // Международные процессы. 2007. № 1 (5).
2. **Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник.** Под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. М., 2013.
3. САЯМОВ Ю. Н. **О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ (ЧАСТЬ 2)** / Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. № 3. С. 54–63.
4. **Современные глобальные проблемы** / Отв. ред. В. Г. Барановский, А. Д. Богатуров. М., 2010.
5. ФЕДОРОВ А. В. **Информационная безопасности в мировом политическом процессе.** М., 2008.
6. ШЕСТОВА Т. Л., ЛЕСЬ А. Ю. **ГЛОБАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК НАУЧНАЯ МЕТАФОРА** / Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. № 2. С. 46–50.